

Новая Польша 6/2017

0: Утка-Баламутка

Жила у реки одна утка –
чудачка и баламутка.
А чтоб ей не скучно было,
она на прогулки ходила. Пошла она раз к парикмахеру:
«Взвесьте-ка мне кило сахару!» Затем посетила юриста:
«Продайте мне сыра грамм триста!» Потом завернула к доярке –
купить почтовые марки. Ворчат остальные утки:
«Что за дурацкие шутки!» Несла она яйца вкрутую,
капусту любила цветную,
и всех посбивала с толку,
однажды покрасив челку. В газету статью написала –
и уткой газетной стала.
Хранила шнурки в буфете,
твердя, что это спагетти.
Вчера проглотила монету:
«Отдам, – говорит, – ближе к лету». Брюзжали утки всё злее:
«Намылит ей кто-то шею!» Но вышло гораздо хуже –
готовят чудачку на ужин. Вот повар, исполнен сноровки,
испек нашу утку в духовке, взглянул – и промок от рыданий:
не утка, а заяц в сметане!
Скандал получился жуткий. Такие они, баламутки!

Перевод Игоря Белова

Перевод стихотворения Яна Бжехвы из книги:

«Бесконечная дорога. Антология польской поэзии для детей». Wydawca: Biuro Festiwalowe Impart 2016, издательская серия Европейской Столицы Культуры «Вроцлав-2016».

1: Аристократическая асоциальность «Утки-Баламутки»

Ян Бжехва дебютировал в качестве детского писателя довольно поздно. Кроме того, он вообще не собирался писать для детей. Ему хотелось быть лириком, писать серьезные стихи по примеру его старшего и, как считалось, более талантливого кузена Болеслава Лесьмяна. Стихи, вызывающие восторг критиков и трогаящие сердца читателей. Произведения же для детей критика считала недостойной внимания литературной мелочевкой, а после Второй мировой войны ситуацию дополнительно осложнила политика. Цензура безжалостно запрещала даже стихи о животных и овощах. Опыт общения с детьми у Бжехвы был, мягко говоря, не слишком богатый, если не отсутствовал вовсе (его единственная дочь впервые увидела отца, когда ей уже стукнуло девять лет). Бжехве было уже под сорок (писатель родился в 1898 году), когда он принес Янине Морткович, возглавлявшей на пару с мужем одно известное издательство, полтора десятка стихотворений, которые, впрочем, были совершенно не предназначены для детей.

Строфы для очаровательной воспитательницы

В Залещиках, где он проводил отпуск, постоянно лил дождь, было ужасно скучно, и Бжехва начал писать смешные стишки, чтобы развлечь взрослых. Так, во всяком случае, он рассказывал об этом в интервью. Впрочем, с одним из близких друзей писатель однажды поделился менее официальной версией. Дело было так — в одном из пансионатов в подваршавском Отвоцке он познакомился с некоей воспитательницей, «...не лишенной обаяния и красоты», и соблазнял ее, складывая шуточные строфы о разных зверушках.

Янине Морткович стихи понравились, но Бжехва был очень удивлен, когда она сказала ему, что издаст их как детскую книжку, с иллюстрациями Франтишки Темерсон. Перед самым Рождеством 1937 года в книжных магазинах появился первый из двух довоенных сборников сказок Бжехвы — «Плясала иголка с ниткой». «Еще больше я удивился, когда Лесьмян сказал мне, что именно эти мои стихи наконец-то удались, что они очень хороши и оригинальны, — вспоминал Бжехва. — Воодушевившись этой похвалой, я написал книжку «Утка-баламутка».

В эти два довоенных сборника вошли стихи, составившие канон творческого наследия Бжехвы. Кроме заглавных стихотворений, там были напечатаны «Петр с перцем», «Насморк», «Журавль и цапля», «Речная свара», «Помидор», «На прилавке», «Сом», «Сорока» (сборник «Плясала иголка с ниткой»), «Наседка-привередка», «Сойка», «Дядюшка», «Знаки препинания», «Почемучко», «Ворона и сыр» (сборник «Утка-баламутка»). На появление Бжехвы-сказочника с энтузиазмом откликнулась Янина Броневская. В газете «Вядомосьци літэрацке» она написала о волшебном цирке, в котором происходят странные и неожиданные вещи. Их обещает уже рисунок на обложке: страус на пружинных ножках, милая барышня со смешной высокой прической и играющая на трубе черепаха. А «внутри еще веселей», — восторженно писала Броневская о первой книге Бжехвы.

Стефания Подхорская-Околув в «Блюще» [«Плюще»] с восхищением отзывалась о виртуозной словесной игре, а также изысканном и полном юмора антропоморфизме в произведениях Бжехвы, которые обязательно покорят не только детей, но и взрослых: «Артистический темперамент и врожденное красноречие автора не раз заводят его в тупик абсурда, из которого он в последнюю секунду вырывается, сделав ловкий пируэт».

Непедагогические стихи без всякой морали

Однако так называемая «профессиональная» критика оказалась не в восторге от произведений Бжехвы. Журнал «Выховане пшэдшкольнэ» [«Дошкольное воспитание»] обвинил поэта в том, что стихи, которые он, собственно говоря, писал не для детей, детям не подходят. Дескать, слишком они сложные (в «Речной сваре» упоминаются названия аж 24 рек) и чересчур абстрактные, многовато в них гротеска и абсурдного юмора («дорогой пан Сом, / Вам признаюсь в одном: / что-то Вы небогаты умом»). Кроме того, по мнению критика, злоупотребляет непонятной детям словесной игрой («слепой проглядел», «немой рассказал», «глухой передал то, что слышал») и слишком сложными выражениями, вроде «побранивать» и «типун». Но в первую очередь, писала Барбара Стефания Кошут, стихи Бжехвы непедагогичны. Ни одно из них не увенчано поучительной моралью, эти стихи прославляют плохое поведение, а описываемые в них животные не вызывают симпатии: «Неудачным следует признать решение автора сделать из сороконожки элегантную даму: сороконожка, живущая в сырых запущенных домах, воплощает собой беспорядок, и никто ей, как правило, не рад».

Были и другие претензии, появившиеся на страницах одного эндецкого ^{Эндеки – сторонники польской Национально-демократической партии, существовавшей в 1897-1947 гг. и исповедовавшей правые националистические взгляды —} Здесь и далее

примеч. пер. журнала, вспоминал Бжехва годы спустя. Поэта обвиняли в растлении малолетних и распространении закамouflированной под невинные стишки порнографии. Речь шла о стихотворении «Петр с перцем» и строчке «Не перчи, Петр...», которая якобы намекала маленькому читателю на другое, куда более хлесткое значение глагола «перчить» ^{На жаргоне польский глагол «przeżyć» [«перчить»] иногда используется также в значении «говорить глупости» или «заниматься сексом».}

В другом стихотворении, по мнению рецензента, автор коварно подсовывал маленьким читателям рифму к слову «суп» ^{В польском языке со словом «zupa» [«суп»], кроме прочего, рифмуется слово «dupa» [«задница»],} вызывающую в памяти неприличное слово: «Станем мы кастрюлей супа, / так что спорить просто глупо...».

После Второй мировой войны, в социалистической Польше, к старым обвинениям в непедагогическом звучании стихов Бжехвы прибавились новые, куда более серьезные. Его стихи для детей, как старые, так и написанные после войны, перестали соответствовать новой реальности.

Чересчур интеллектуальные стихи с философским подтекстом

Уже в феврале 1946 года на страницах еженедельника «Одродзэне» [«Возрождение»] Кристина Куличковская, специалист по детской литературе из Института литературных исследований Польской академии наук, написала, что переиздание в народной Польше довоенных сборников Бжехвы оказалось серьезной ошибкой. Ведь их автор игнорирует читателя своих произведений, по-своему забавных, но чересчур интеллектуальных и непонятных из-за их «философского подтекста». Рецензентка с похвалой отзывалась о художественном уровне стихотворений, однако решительно осудила их «аристократическую асоциальность». «Если такое роскошное, хотя и бесполезное растение расцвело в условиях пустоты и бессодержательности нашей предвоенной жизни, не стоит пересаживать его на сегодняшнюю почву», — подчеркнула Куличковская. По ее мнению, стихи, адресованные детям интеллигенции, которая до войны пользовалась монополией на доступ к культуре, в социалистической Польше утратили своего читателя. Новым временам нужна другая поэзия, «отражающая прогрессивные общественные тенденции и благородную атмосферу жизни в коллективе», а не «индивидуалистически-вербальные» штучки, писала она. Подобные обвинения критик выдвинула и против детских стихов Юлиана Тувима.

Досталось также книге «Академия пана Кляксы», которую Бжехва написал во время войны. Куличковская

посчитала, что это произведение лишено воспитательного значения, не пробуждает в ребенке творческого воображения, а потому «вывод ясен: „Академия пана Кляксы” в ее нынешнем виде совершенно не нужна». «Аристократическая асоциальность» произведений Бжехвы заслуживала всяческого порицания, но ее отсутствие тоже почему-то вызывало негативную реакцию. Рецензируя написанную в 1945 году «Сказку о корсаре Палемоне», Куличковская похвалила поэта за то, что он отошел от шаловливых словесных игр и загадочных шуток, но в то же время поставила ему на вид, что без них его стихи утрачивают свое очарование и становятся банальными. «Стихи Бжехвы перестали быть захватывающим чтением для взрослых, не сделавшись при этом литературой для детей», — написала она.

Поэзия на службе у «битвы за торговлю» «Битва за торговлю» — один из важнейших элементов экономической политики ПНР в 1947-49 годах, выражавшийся в ограничении и подавлении частного сектора экономики с целью не допустить возрождения в Польше капитализма.

А ведь он так старался. За ужином с обильными возлияниями в лодзинском кафе «Фрашка», в котором участвовали художник Эрик Липинский и деятель кооператива «Сполем» Тадеуш Янчик, последний, опрокинув очередную рюмку, предложил Бжехве написать, а Липинскому проиллюстрировать сказку, пропагандирующую идею кооперации. Договор был подписан, и спустя несколько месяцев в книжных магазинах появилась книжечка «Рассказал сове дятел», строго соответствующая политическим требованиям нового времени: тут было все, от рекламных лозунгов так называемого «обобществленного сектора» («Посетите, гражданин, кооперативный магазин») до насмешек над частной инициативой.

В частных магазинах волка Барнабы и рыси Базилии зверей-покупателей постоянно обманывают. В продовольственном магазине Барнабы все продукты несвежие, под видом молока продается вода, сыр горький, цены — высокие, а покупателей вдобавок обвешивают. На складе меховых изделий, которым заправляет Базилия, животным вместо меха подсовывают тряпки, а вместо кож — старые заплатки. Оба торговца получают двойную прибыль, поскольку наживаются не только на покупателях, но и на поставщиках товара, которым платят сущие гроши. Наконец терпение покупателей лопается. Медведь Блажей, которого другие звери очень уважают («Так, как люди — президента»), созывает лесной сейм, на котором звери решают создать магазин, куда каждый что-нибудь принесет: кто-то — яйцо, кто-то — сало, а кто-то — пух и перья для теплого одеяла. Все товары будут дешевыми, и никто никого не станет обманывать. Звери приходят от такой идеи в восторг, и даже лис Микита, поборов свои природные склонности, становится в магазине продавцом. Магазин доказывает превосходство кооперативной торговли над частной: «Никого здесь не обманут / и обвешивать не станут. / Все, кто занят общим делом, / те друг другу верят смело».

В стране как раз начиналась «битва за торговлю». В сказке волк Барнаба и рысь Базилия, лишившись возможности обманывать зверей, покинули лес. Такая же судьба ожидала частных торговцев в реальности. Бжехва же вполне мог рассчитывать на похвалу со стороны власти. Но хвалить его никто по-прежнему не собирался.

Чтение, вызывающее справедливое возмущение педагогов

В июне 1947 года состоялся I Общепольский съезд, посвященный детской литературе. «Собралось несколько сотен литературных дам, которые три дня обсуждали одного только Бжехву», — сообщал «Пшекруй» в короткой заметке под названием «Съезд по делу Бжехвы». Пафосные и нудные доклады участников съезда, посвященные художественным и образовательным аспектам литературы для детей, никак не предвещали того, что произошло во время дискуссии. Докладчицы, говоря о Бжехве и Юлиане Тувиме, дали высокую оценку заслугам обоих поэтов в развитии детских умов и воспитании чувства юмора у маленьких читателей. Для подкрепления своих тезисов критикессы, как и положено, ссылались на примеры из советской литературы, в особенности на книги Корнея Чуковского, детского писателя и автора работы об особенностях речи ребенка. Мария Арнольд, отвечавшая в канцелярии Совета министров за подбор литературы для детей, с похвалой отозвалась о книгах Бжехвы «Пожар!» и «Телеграмма», которые, по ее мнению, идеально отвечали вкусу маленьких читателей, «хоть и вызвали справедливое возмущение педагогов». Она убеждала собравшихся, что не Бжехва виноват в захлестнувшей книжный рынок волне абсурдных побасенок, но бесталанные, неумело подражающие Бжехве литераторы, а также издатели, которые бездумно печатают всю эту макулатуру. Бжехву она упрекнула лишь в том, что в сказке «Рассказал сове дятел» («весьма изящной», сразу оговорилась Арнольд) тот поставил свой талант на службу рекламе. Детская писательница Ханна Янушевская говорила о художественных достоинствах произведений Бжехвы, которые развивают детское воображение, а также о великолепных сатирических образах. Она без колебаний выступила против осуждающих Бжехву педагогов: «В этих произведениях, как и в любой дельной насмешке, можно обнаружить важные педагогические мотивы».

Однако во время дискуссии, завязавшейся после обоих докладов, разразилась самая настоящая буря. Бжехву называли олицетворением всех возможных опасностей, угрожающих детской литературе. Писателя обвинили в том, что он пренебрегает возложенными на детскую литературу просветительскими функциями. Что он хочет

только развлекать детей, а такая литература воспитывает снобов. Что дети не понимают его шуток и относятся к его клоунаде всерьез. Что его поэзия непедagogична, поскольку не формирует у читателя позитивного отношения к обществу и природе. И что такие произведения, как «Блоха-мошенница» хороши для читателей «Пшекруя», но совершенно не годятся для детей. И что — а среди самых ярких критиков была, разумеется, Кристина Куличковская — формальные виртуозные изыски загнали Бжехву в тупик. Его поэзия слишком аристократична и идет вразрез с общественными целями литературы, убеждала участников дискуссии Куличковская.

Автор сбился с пути

Во время той дискуссии в защиту Бжехвы высказался только иллюстратор многих его послевоенных поэтических сборников и книг о пане Кляксе Ян Мартин Шанцер. Он сказал, что большинство современных книг для детей — это рыбий жир, а не литература. Позже у писателя появились и новые союзники: сатирик Ян Штаудингер и профессор Казимеж Выка. Выдающийся литературовед на страницах журналов «Твурчосьць» и «Одродзэне» доказывал, что ни Бжехва, ни Тувим не писали своих стихотворений назло педагогам, «лишь для того, чтобы нарушить баланс между моралью и сказкой, к которому успели привыкнуть учителя». Критик осторожно намекал, что если дети в восторге от стихов Бжехвы, а учителя и психологи — нет, то проблема тут в педагогах, а не в поэзии. «В этой сфере поэты опередили психологов — впрочем, не в первый раз», — утверждал он. Ежедневник «Пшекруй» подводил итоги съезда фразкой, приписываемой самому Бжехве: «О стихах сказал критик со стажем, / что мои ему ближе, чем ваши».

Кристина Куличковская, однако, не сдавалась. Отдавая справедливость высокому художественному уровню произведений Бжехвы (по традиции записанного на пару с Тувимом в стан «вредителей»), нехотя признавая, что его стихи действительно нравятся детям, она в очередной раз (теперь уже в журнале «Жиче школы») припоминала поэту их «интеллектуально-вербальный» характер и диссонанс между формой и содержанием произведений. Она раскритиковала «Блоху-мошенницу», заявив, что «поэт сбился с пути», зато похвалила идеологический подтекст сказки «Рассказал сове дятел», посвященной преимуществам кооперативной торговли. «Социальный заказ обуздал его строптивую музу, благодаря чему любой ребенок не только поймет книгу, но и сделает для себя правильные выводы», — сыпала комплиментами критик.

«Все эти исследования его творчества продиктованы тем обстоятельством, что дети читают Бжехву и не желают читать этих дамочек», — такой итог подвел суду над Бжехвой «Пшекруй», не слишком галантно добавив, что доведись критикующим поэта дамам выступать перед детьми, малыши разбежались бы, «напуганные одним их видом».

Вредное и опасное творчество

В очередных грехах обвинила Бжехву на страницах еженедельника Ассоциации ПАКС Ассоциация ПАКС – светская католическая организация, созданная в 1947 году бывшими деятелями Национально-радикального движения «Фаланга». «Дзись и ютро» Ванда Журомская. Она назвала «Проделки Лиса Виталиса» апологией мошенничества, тем самым заявив, что Бжехва пропагандирует взгляды, которым нет места в социалистическом обществе. Виталис наживается на наивности других зверей, без всякого зазрения совести злоупотребляет их доверием, обижает их и, что самое ужасное, не несет за это справедливого наказания. Ребенок этого не поймет, уверяла Журомская; маленький читатель ждет, что в конце сказки зло будет осуждено и наказано, однако Виталис отделяется потерей хвоста и изгнанием из леса. «Ребенок не может и не должен соглашаться с такой концепцией мироустройства, где хитрость, приносящая боль и обиду, не несет заслуженного наказания», — объясняла критик. А взрослый не может сделать вывод, что быть плохим невыгодно, поскольку такой морали в сказке нет! Сатирических же намерений автора дети не поймут, писала она. В рецензии вновь прозвучали обвинения в абсурдном чувстве юмора Бжехвы. В самом деле, ведь совершенно невозможно испечь оладьи из снега!!!

В целом же претензии были разного характера и разной тяжести. На первый взгляд невинная сказка «Летающая кочерга» о мальчике по имени Прот, чьих музыкальных способностей явно не хватает для удовлетворения амбиций его отца, учителя пения, была воспринята как политический манифест. То, что Прот хотел стать слесарем, а не музыкантом, с точки зрения классовой теории было абсолютно приемлемо, зато все остальное никуда не годилось, поскольку «проблемы индустриализации страны и рационализации отечественной промышленности не были освещены в сказке надлежащим образом». Недостаточно положительным был признан и образ странствующего слесаря Панкрация, у которого учился Прот. Панкраций оказался представителем осуждаемой при социализме так называемой частной инициативы, «совершившим обратную эволюцию от передовика производства на заводе до кустаря-надомника».

Ирена Сковронек в «Антологии польской литературы для детей» назвала творчество Бжехвы вредным и опасным, отрицающим педагогические ценности, основанным на «бездумной болтовне» и злоупотребляющим матримониальным мотивом. «Неудивительно, что некоторые школьные библиотеки отказывались принимать мои книги, которые им приносили в подарок родители учащихся в этих школах детей», — писал Бжехва несколько лет спустя.

Глупые и бессмысленные стишки

Цензоры позволяли себе еще больше. О готовящейся к печати в издательстве «Читательник» книге Бжехвы «Ябеда» сотрудник Главного управления по контролю за прессой, публикациями и развлекательными мероприятиями Р. Святыцкая писала: «Стишки в этой книге в основном глупые (...) и попросту бессмысленные. (...) Автор наделил животных всеми чертами филистерского, праздного, безыдейного мещанства — снобизмом, манерностью, сварливостью, скупостью, желанием непременно выйти замуж».

Критика ставила перед детской поэзией все более высокие и все более абсурдные требования. Даже в откровенно дидактической поэме «Канато», встреченной вполне благосклонно, Бжехве указали на ошибки. И хотя критики одобрили пропаганду среди детей принципов плановой экономики и плана восстановления Варшавы, аргументы, которыми пользовался поэт, были признаны ошибочными.

В поэме рассказывается о четырех детях семейства Сольских (трех братьях и сестренке), которые, играя по вечерам в индейцев, решают в честь праздника Народной Польши построить город. С одной стороны, этот город задумывается как социалистический (в газетах писали о Варшаве «народной по форме и социалистической по содержанию»): с площадью Победы, фабрикой, трассой В-З, музеем и зоопарком. С другой — как город индейский, что уже было политически некорректно. Харцеры социалистической Польши вычеркнули индейцев из своего лексикона, поучала Бжехву Ванда Гродзенская.

Совершенно недопустимым было и то, что город детей Сольских появлялся в результате действия магии и точно так же впоследствии исчезал — а ведь обязательными элементами школьного и внеклассного воспитания были атеизм и материализм. Лишь в финале поэмы папа Сольский объясняет детям, что для строительства города необходима его предварительная старательная планировка. «План и максимум труда — / вот как строят города», — делится с детьми инженер Сольский своими соображениями, из которых четко следует превосходство плановой экономики над другими методами строительства: «Чтоб строительство начать, / план составим лет на пять...».

Взрослые могли в газетах прочитать о принятой партией и правительством плане индустриализации Польши и восстановления Варшавы, а дети — послушать сказки о том, какие это восхитительные и мудрые планы. Если бы только не эти индейцы!

Садизм, расизм и империалистический заговор

Бжехва рассказывал своей приятельнице Ирене Шиманской о том, как в одном издательстве суровая дама-редактор заставила его внести в некоторые стихи изменения. Ведь произведения для детей необходимо использовать для дидактических целей, говорила она. Кроме того, такие стихи обязаны пропагандировать социалистический гуманизм, а их концовки непременно должны быть оптимистическими. Редактор потребовала, чтобы в стихотворение «Плясала иголка с ниткой» Бжехва добавил образ портнихи. Ведь игла с ниткой не могут сами сшить фартук, даже танцуя — для этого нужен человек! Его отсутствие — это неуважение к человеческому труду, что при социализме недопустимо. Утка-баламутка не должна превращаться в духовку в зайца и попадать в испеченном виде на тарелку, потому что это садизм. Ребенок привязывается к героям прочитанных сказок, а тут ему приходится съедать одного из них. Бжехва также должен изменить мораль стихотворения «Жук», поскольку нежелание божьей коровки выходить замуж за жука («Коль желаешь, жук, жениться, / в жены ты бери жучицу») — это самый настоящий расизм. А уж концовка сказки «Сельдь» («Увы, не будет толку вовсе / от дружбы сельди и лосося») совершенно недопустима. Все это вызывает у детей отторжение от идей интернационализма и дружбы народов, что смахивает на империалистический заговор.

«У меня потребовали убрать такие географические названия, как Ошмяна, Вилейка, Литва, Кшеменец и прочее. Воеводу нужно было заменить на председателя народного совета, так же как мэра и старосту», — вспоминал Бжехва. Среди официальных наименований органов власти этих должностей уже не было, а Ошмяна, Кшеменец и вся территория Литвы после 1945 года находились в составе Советского Союза, поэтому упоминание о них в польских стихах выглядело с политической точки зрения подозрительным.

Как признавался Шиманской сам Бжехва, ему пришлось уступить давлению. Но результат получился настолько жалким, что ему не хотелось потом читать корректуру отредактированных сказок. Он даже не проверил, были ли вообще изданы эти искаленные стихи — ему хотелось поскорее забыть о них. Это было время, когда даже самые умные зачастую переставали верить своему собственному здравому рассудку, вспоминала Шиманская.

Мариуш Урбанек — автор биографии Яна Бжехвы «Бжехва не для детей», выпущенной издательством «Искры».

2: Хроника (некоторых) текущих событий

• «“Я хочу, чтобы в следующем году, когда мы будем отмечать столетие независимости нашей страны, состоялся референдум относительно Конституции Республики Польша”, — заявил президент Анджей Дуда и пообещал, что “дебаты о новой конституции будут проходить не только с участием представителей элиты и политиков”».

“Поляки имеют право решать, нужно ли менять конституцию, действовавшую последние двадцать лет”, — сказал президент. Он также подчеркнул, что народ должен определиться с будущим устройством своей страны и направлениями ее государственного развития, решить, какова должна быть роль президента, роль Сената и Сейма, какие права и свободы человека и гражданина особенно важны. “Польша должна быть страной, где все равны перед законом, где нет незаслуженных привилегий и высших каст, где все граждане составляют одно целое”, — добавил Дуда». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 4 мая)

- «Спустя два года после своей победы на выборах президент Анджей Дуда начинает своевольничать. Конституционный референдум, анонсированный им без всяких консультаций с Ярославом Качинским — это только один из примеров. (...) Ранее президент заявлял, что ему не нравится предложение правящей партии о прекращении полномочий членов Национального совета правосудия. Схожая ситуация возникла с заявленным ограничением срока полномочий старост, бурмистров и мэров, имеющим обратную силу. Но настоящую ярость среди политиков ПИС Дуда вызвал, объявив о конституционном референдуме. (...) Люди президента радуются, что им до последнего удавалось держать всю операцию в секрете. (...) Ярослав Качинский и политики из его близкого окружения обеспокоены планами президента». («Факт», 6-7 мая)

- «ПИС и Анджей Дуда нарушают конституцию, что лишает их всякого права работать над новым основным законом. (...) Дуда, Шидло и все, кто нарушал конституцию, предстанут перед Государственным трибуналом. Наша обязанность — осудить этих людей. А для начала их необходимо взять под арест. Я их в покое не оставлю. “Гражданская платформа” их один раз уже простила, хотя я просил, даже умолял не совершать этой ошибки — и вот результат, сегодня у Польши серьезные проблемы. Я предупреждал их: если эти люди не ответят перед Государственным трибуналом, они попытаются вас посадить. Так оно и происходит», — Лех Валенса. («Жечпосполита», 5 мая)

- «Толпы, встречающие Дональда Туска на Центральном вокзале, свидетельствуют о новом всплеске интереса к бывшему премьер-министру. (...) Поэтому к зданию прокуратуры он шел пешком в окружении толпы людей. (...) Дональд Туск в среду приехал в Варшаву, чтобы дать в прокуратуре показания по делу, возбужденному против бывшего руководства военной контрразведки. Оно обвиняется в превышении своих полномочий во время неофициального сотрудничества с российской ФСБ при расследовании обстоятельств смоленской катастрофы. По мнению Туска, этот допрос является элементом “политической травли”, а само дело “носит однозначно политический характер”». (Михал Дущик, «Жечпосполита», 20 апр.)

- “Качинский приезжает с кортежем лимузинов (...), в окружении кучи охранников. Туск приезжает на поезде и идет пешком. Такая вот разница”, — написал в твиттере Гжегож Липец из “Гражданской платформы”. (Михал Коланко, «Жечпосполита», 20 апр.)

- «Нынешний кошмар, вызванный правлением ПИС — это во многих отношениях дело рук Туска. Его уход из польской политики, оппортунизм и отъезд из страны накануне решающих избирательных процессов привели именно к таким результатам», — Влодзимеж Цимошевич, бывший премьер-министр, министр иностранных дел и министр юстиции. («Жечпосполита», 2-3 мая)

- «Институт исследований “Pollster” провел опрос относительно гипотетического второго тура президентских выборов с участием нынешнего президента и председателя Европейского совета Дональда Туска. Как показали результаты опроса, победил бы, причем с большим отрывом, бывший премьер. За него проголосовали бы 49% респондентов. Анджей Дуда мог бы рассчитывать на 39% голосов. 12% участников опроса не определились с ответом». («Супер-экспресс», 22-23 апр.)

- «После истории с аварией автомобиля премьер-министра Беаты Шидло широкая общественность узнала, что госпожа премьер-министр еженедельно отправляется на большом самолете домой на выходные, а обратно ее отвозят на большом лимузине. Или взять, к примеру, Мацеревича, который врезался в автомобили, стоявшие на перекрестке улиц перед горящими светофорами, и даже не подошел ни к одной из машин, чтобы проверить, не пострадал ли кто. Он же переходил проезжую часть в непредназначенном для этого месте, а военная жандармерия охраняла Мацеревича, блокируя уличное движение. Это немного смахивает на стандарты африканских диктатур», — проф. Рышард Бугай. («Польска», 2-3 мая)

- «Президент Анджей Дуда направил министру обороны Антонию Мацеревичу целый перечень писем, на которые тот не ответил. Это письмо президента, датированное серединой марта, было во вторник размещено в твиттере на профиле публичных данных. Подлинность письма подтвердил пресс-секретарь президента Марек Магеровский. («Жечпосполита», 19 апр.)

- «По данным опроса “Дзенника газеты правовой”, проведенного 7-11 апреля через интернет-портал “Ариадна”, 50% поляков негативно оценивают деятельность премьер-министра Беаты Шидло. Противоположного мнения придерживаются 28% респондентов, а 22% не определились с ответом. 42% участников опроса высказались за отставку министра обороны Антония Мацеревича, 30% — за отставку министра иностранных дел Витольда Ващиковского, а 28% — за отставку министра окружающей среды Яна Шишко. («Дзенник газета правна», 13 апр.)

- «Благодаря своему нынешнему руководству Польша сама дистанцировалась от Европы. Важная роль Польши в Евросоюзе сегодня носит скорее потенциальный характер. Польша уже не возглавляет блок стран той части Европы, которая нынче выступает жертвой стратегической угрозы с востока. (...) То, как Польша противилась

избранию на пост председателя Европейского совета своего собственного кандидата, выставило ее в смешном свете. Это было больше, чем ошибка — это была глупость. (...) Мне кажется, все больше людей чувствуют, что вся эта клоунада с нашим странным правительством не продлится долго. Польша заслуживает лучшего положения в мире, и то, что происходит сейчас, ее не убьет», — Збигнев Бжезинский. («Газета выборча», 15-17 апр.)

- ««Наша способность говорить “Нет”, даже грозящая конфликтом со всеми вокруг — это возвращение нашей правосубъектности», — заявил Ярослав Качинский в интервью изданию “В сети”. В этом смысле Северная Корея тоже обрела правосубъектность, комментирует высказывания Качинского польский дипломат, много лет работающий в структурах ЕС. Он также добавляет, что в Брюсселе реакция на историю с избранием Дональда Туска на пост председателя Европейского совета колеблется в диапазоне от насмешливой иронии до тревоги, и тревога все-таки перевешивает. Здесь дело даже не в отсутствии доверия или умения договариваться. Главная проблема заключается во все более крепнущей уверенности, что Польша в Брюсселе сознательно демонстрирует откровенно деструктивное поведение. Из-за этого, впервые за все время нашего членства в ЕС, степень влияния Польши на происходящее в Брюсселе стремится к нулю по нашей же собственной инициативе. (...) Никому и в голову не придет теперь, что мы можем что-то сделать во благо всего европейского сообщества». (Марек Островский, «Политика», 5-11 апр.)

- «Разница между Орбаном и Качинским в том, что первый — циник, а второй (нужно отдать ему должное) — идейный. Качинский действительно верит в то, что говорит, и поэтому более опасен. Разумеется, в его действиях есть большая доза цинизма, стратегического расчета, политического маневрирования, но вера в сверхпотенциал государства остается фундаментом идеологии Качинского. На этом он зубы и обломает, потому что в основе польской ДНК лежит индивидуализм, а не молчаливое согласие на вторжение государства в сферу нравов и частной жизни. (...) Нынешняя власть приведет к общественному расколу, какого еще не знала история Польши. Этот раскол куда глубже того, что царил в нашем обществе до 1989 года — тогда все было проще, были “мы” и “они”. А сегодня эта трещина пролегла по очень многим семьям и профессиональным сообществам. И она так глубока, что скоро мы станем похожи на два племени, которые не понимают друг друга, говорят на разных языках, смотрят разное телевидение, у них разные версии истории, разные герои и разные планы на будущее. (...) Многие зарубежные политики говорят мне: вы обманули нас. Бывший глава Европейской комиссии Жозе Баррозу еще во время предыдущего правления ПИС спрашивал: “Мы думали, что Польша — это Валенса, Мазовецкий, Квасневский, а оказывается, что бывает и Польша Качинского. Так какая же из них настоящая?”», — Александр Квасневский, бывший двукратный президент Польши. («Ньюсуик Польска», 18-23 апр.)

- «Польша утверждает, что не заинтересована в “Европе двух скоростей”, однако и к более тесной интеграции не стремится. А это взаимоисключающие вещи, поскольку многие другие страны хотели бы двигаться дальше. (...) В структурах ЕС уже в открытую поговаривают, что пора бы пересмотреть объем чересчур масштабной помощи тем странам, которые не разделяют наших европейских ценностей. В подобном ключе высказывается большинство комиссаров, евродепутатов, политиков в странах Евросоюза. (...) Я пессимистка, потому что я не вижу каких-либо изменений в политике польского правительства. (...) Не надо забывать, что любое заявление, сделанное в Польше, тут же оказывается услышанным здесь, в Брюсселе. И каждое высказывание в том духе, что деньги ЕС нам не нужны и что не стоит придавать им такого значения, сразу берется здесь на карандаш. Польша постоянно выступает крупным нетто-получателем. Если другие страны готовы на это сбрасываться, все финансовые операции в этой сфере должны быть прозрачными. А у меня такое впечатление, что европейские деньги в Польше просто исчезли. И все здесь это понимают. (...) Ничего хорошего в такой ситуации для нашей страны нет. (...) Польша сама лишает себя разных возможностей, не поддерживая диалога по проблеме законности. И с каждым месяцем это будет только усугубляться», — Эльжбета Беньковская, комиссар ЕС по вопросам внутреннего рынка, промышленности и предпринимательства, бывший вице-премьер и министр развития. («Жечпосполита», 5 мая)

- «Слова Эммануэля Макрона (...) о том, что на “Варшаву, нарушающую всевозможные нормы и правила Евросоюза”, необходимо наложить санкции — это кошмарная новость для нас. Спустя год с небольшим после начала войны правительства ПИС с Брюсселем Польша становится во Франции “мальчиком для битья”. (...) Мартин Шульц, кандидат от Социал-демократической партии Германии на пост канцлера ФРГ, на мартовской конференции своей партии назвал Ярослава Качинского врагом демократии, упомянув его в одном контексте с Трампом и Эрдоганом. И пообещал с ним бороться. (...) Сейчас политики начнут соревноваться, кто накажет Польшу наиболее эффективно. (...) Трудно найти лучшее доказательство тому, что Польша утратила репутацию серьезного, солидного партнера, которую она тяжелым трудом зарабатывала с 1989 года. Теперь же мы стали в Европе одной из “черных овец”. Исправить это будет очень трудно», — Бартош Т. Велинский. («Газета выборча», 29 апр. — 1 мая)

- «Никаких особенных интересов у США в Польше нет. (...) Американцы не видят в нас ни привлекательного торгового партнера, ни полноправного военного союзника. (...) Мы продолжаем оставаться их клиентом. (...) С точки зрения Вашингтона Польша могла бы оказаться даже в сфере влияния России, если бы не состояла в НАТО. Но поскольку в НАТО она все-таки состоит, приходится защищать ее ради единства и надежности альянса. (...) Союз с США не исключает (...) как можно более близких контактов с Германией, даже наоборот, они

бы только укрепили доверие США к Польше. (...) Элементарная стратегия подсказывает, что нам необходима поддержка как самой сильной европейской страны в лице Германии, так и мирового лидера в лице США. (...) В контексте этих отношений налаживание некоего союза с Россией и довольно подозрительные делишки с Китаем подрывают безопасность Польши», — Анджей Талага. («Жеспосполита», 12 апр.)

- «Почти тысячу фамилий офицеров и агентов разведки ПНР и Третьей Речи Посполитой содержит находящийся в открытом доступе каталог Института национальной памяти. Сотрудники зарубежных спецслужбы, не сходя с места, могут вычислить наших разведчиков, а потом реконструировать их контакты с границей. (...) Были раскритикованы как настоящие имена, так и те, под которыми в качестве “офицеров под прикрытием” либо “нелегалов” действовали наиболее засекреченные наши агенты, годами живущие за границей». («Газета wyborcza», 18 апр.)

- «Для меня, профессионального военного, прослужившего 36 лет, совершенно непостижимы нынешние попытки “усовершенствовать” армию. Генеральный командующий (ген. Мечислав Ружанский) по прошествии половины срока своих полномочий вдруг публично заявляет о своей отставке, поскольку не справляется с обязанностями по подготовке армии к защите отечества. И все молчат! Это неслыханно, это просто в голове не укладывается. И никакой реакции!», — ген. Януш Бронович («Пшегленд», 18-23 апр.)

- Антоний Мацеревиц, «уже много лет производящий впечатление психически неуравновешенного человека, не должен руководить министерством обороны. Находясь во главе этого ведомства, он наносит огромный вред обороноспособности Польши и регулярно выставляет нашу страну на посмешище, в результате чего нас не воспринимают в качестве серьезного партнера. (...) Мацеревиц пренебрежительно относится к Дуде и открыто это демонстрирует. Дуда, разумеется, заслужил такое отношение, но публично насмехаться над президентом все-таки не стоит. Особенно когда речь идет о верховном главнокомандующем и чиновнике министерства обороны», — Влодзимеж Цимошевич, бывший премьер-министр, министр иностранных дел и министр юстиции. («Жеспосполита», 2-3 мая)

- «Вступил в законную силу приговор в отношении генерала Павла Белявного, бывшего заместителя коменданта Бюро правительственной охраны, осужденного за нарушения при охране визита премьера Дональда Туска и президента Леха Качинского в Смоленск в 2010 году. Апелляционный суд Варшавы (...) оставил в силе наказание для генерала Белявного в виде полутора лет лишения свободы условно. (...) Прокуратура обвинила Белявного в том, что Бюро правительственной охраны не провело рекогносцировки аэродрома в Смоленске и не проверило заранее безопасность пути следования президента Леха Качинского». («Жеспосполита», 13 апр.)

- «“Pollster” провел опрос об установке памятника Леху Качинскому. (...) 61% опрошенных поляков заявил, что бывший президент не заслужил такого увековечивания. Противоположное мнение высказали 20% респондентов. (...) Опрос провел институт исследований “Pollster” 20-21 апреля». («Супер-экспресс», 25 апр.)

- «Невысокий человек с заметными симптомами прогрессирующей паранойи рассказывает миллионам всё еще живущих людей о том, что его участие в движении “Солидарность” выглядело иначе, нежели им кажется. Не было никакого Леха Валенсы. Всю борьбу с коммунизмом в одиночку вел брат маленького человечка, Лех Качинский, хотя почти никто его тогда и в глаза не видел. Согласно новой исторической доктрине, именно он победил коммунизм — и потому в каждом городе ему нужно поставить памятник, бронзовый, как памятники северо-корейским диктаторам», — Збигнев Холдыс. («Ньюсуик Польска», 8-14 мая)

- «Я не могу спокойно смотреть на попытки фальсифицировать новейшую историю, на откровенное неуважение к Леху Валенсе и другим героям “Солидарности”. Они говорят, что у “Солидарности” не было лидера. (...) Лех Качинский был тихим неконфликтным человеком. А его брат? Навещал его разве что по воскресеньям, и то ненадолго, чтобы сразу же вернуться в Варшаву. Он вообще никак не участвовал в нашей борьбе. (...) Я подхожу к этому как врач. (...) И вижу самую настоящую патологию. Все, что делает Ярослав Качинский, продиктовано ненавистью. А на ненависти ничего хорошего не построишь. Травля, неустанный поиск врагов, науськивание одних на других будят в людях самые темные инстинкты. И это может изменить общество до неузнаваемости. Меня это очень беспокоит, потому что все эти отрицательные эмоции, вырвавшиеся на свободу, очень трудно загнать обратно. Мы попали в переплет, увы. (...) Я хорошо помню, как начинался тоталитаризм. Я уже когда-то слышала похожие речи об униженном народе, который должен вернуть себе чувство собственного достоинства. Правда, наблюдая деятелей ПИС, я вижу их полную бездарность», — проф. Иоанна Пенсон (96 лет), бывшая заключенная концлагеря “Равенсбрюк” и коммунистических тюрем, с первых лет “Солидарности” была врачом Леха Валенсы. («Ньюсуик Польска», 24 апр. — 7 мая)

- «Даже названия улиц нам теперь меняют по указанию из Варшавы. Должны ли мы подчиниться? Только через мой труп! Я не участвовал в декоммунизации улиц, объяснив это тем, что не собираюсь применять неконституционный закон. Он нарушает договор между местным самоуправлением и государством, согласно которому нам предоставлена самостоятельность в выборе названий улиц. Я не стал обращаться с конституционной жалобой, поскольку не верю в объективность нынешнего Конституционного трибунала, что, в свою очередь, наглядно демонстрирует, в каком жалком состоянии у нас находится система верховенства закона», — Роберт Бедронь, мэр Слупска. («Газета wyborcza», 29 апр. — 1 мая)

- «Тысяче бывших сотрудников спецслужб, полиции и других военизированных структур с 1 октября снизят размер пенсии. В некоторых случаях пенсия будет урезана до установленного минимума — 730 злотых нетто.

- Другие получают не более 1,7 тыс. злотых. Министерство внутренних дел подготовило проект закона, предусматривающего уменьшение пенсий для тех, кто хотя бы один день прослужил в Службе безопасности, структурах, подчинявшихся коммунистическому МВД либо спецслужбах министерства обороны. Депутаты подкорректировали законопроект, и теперь пенсии снизятся еще больше. Пенсия будет рассчитываться исходя не из 0,5%, как планировалось, а 0% за каждый год службы в структурах ПНР. Это также коснется тех, кто нес службу и после 1990 года. (...) Столь же радикально будут снижены пособия, выплачиваемые вдовам и детям покойных сотрудников. (...) Адам Боднар, уполномоченный по правам человека, уже принял решение отстаивать права пострадавших в суде, (...) тысячи бывших сотрудников спецслужб и МВД собираются подать иск против правительства». (Лешек Костжевский, «Газета wyborcza», 2-3 марта)
- «“В Беловежской пушке продолжается вырубка столетних и более старших деревьев, также разоряются места обитания животных, которые должны охраняться в соответствии с программой “Природа-2000”. В связи с этим Европейская комиссия направляет Польше последнее предупреждение. Поскольку наносимый вред может оказаться необратимым, у польских властей есть только один месяц (вместо обычных двух) на ответ”, — говорится в опубликованном вчера пресс-релизе Европейской комиссии. Там же сказано: “Европейская комиссия призывает Польшу отказаться от запланированной масштабной вырубки деревьев в Беловежской пушке — последней в Европе первозданной пушке, охраняемой программой «Природа-2000»”. Самое серьезное предупреждение находится в конце пресс-релиза — если польское правительство не объяснится по поводу нарушений законодательства ЕС, дело будет передано в Европейский суд». (Александр Гургуль, «Газета wyborcza», 28 апр.)
 - «Художница, работающая под псевдонимом NeSpoon, представитель варшавского стрит-арта, отправилась в Беловежскую пушку, где министр Ян Шишко дал разрешение на расширенную вырубку деревьев под предлогом борьбы с жуком-короедом. (...) Художница запечатлела в глине структуру древесной коры, а очередные керамические слепки разместила на стене дома на улице Тамка в Варшаве. “Это посмертная маска леса, которого уже нет”, — написала NeSpoon». (Якуб Хелминский, «Газета wyborcza», 13 апр.)
 - «В первых числах апреля почти 90% поверхности лесов Беловежской пушки (11,2 тыс. га) на территории надлесничества Беловежа были закрыты для посещений. (...) Экологические организации и местные жители считают (...), что таким образом надлесничество пытается скрыть очередной этап вырубки деревьев (проводимой на основании решения генерального директора Государственных лесов от 2 февраля этого года, разрешающего вырубку деревьев даже в самых старых древостоях), а закрытие пушки для посещений отобьет у туристов желание приезжать в последний естественный лес в Европе». («Политика», 26 апр. — 5 апр.)
 - «20 апреля состоялась акция протеста судей со всей Польши. (...) Судьи опасаются чрезмерного вмешательства исполнительной власти в работу судебных органов. (...) Как подчеркивают судьи, изменения в законодательстве происходят без консультаций с ними, фактически за их спинами». (Агата Лукашевич, «Жеспосполита», 21 апр.)
 - «По данным полиции, в субботнем Марше свободы приняли участие около 12 тыс. человек, по мнению же “Гражданской платформы” в акции участвовали около 100 тыс. демонстрантов. (...) Главным организатором демонстрации выступила “Гражданская платформа”. (...) “Данные полиции, скорее всего, охватывают только тех людей, которые приехали на автобусах. Автобусов было около 250, в том числе 220 автобусов самой ГП. Вместе это около 13 тыс. человек. А ведь есть еще поезда, автомобили, а также жители Варшавы и ее окрестностей”, — возмущается один из организаторов». (Михал Коланко, «Жеспосполита», 8 мая)
 - «Протесты приводят к конкретным результатам, доказательством чему служит отказ ПИС от “битвы за Варшаву” (проект присоединения к столице целого звена окружающих Варшаву пригородных и сельских гмин, где ПИС пользуется более широкой поддержкой — В.К.). Но и не будь этих результатов, акции протеста оставались бы очень важны. Благодаря им ПИС не может заявить, что все одобряют политику правящей партии, а наши друзья и соответствующие международные институты видят, что довольно большая часть общества активно сопротивляется беззаконию. В конце концов, кто еще должен защищать права, свободу и демократию, как не сами граждане?», — Влодзимеж Цимошевич, бывший премьер-министр, министр иностранных дел и министр юстиции. («Жеспосполита», 2-3 мая)
 - «То, как ПИС распоряжается государственной властью, доказывает, что в Польше легче приживается тоталитарная система государственного устройства, нежели антитоталитарная. Этот процесс идет быстро и на удивление легко. Произвольное законотворческое вмешательство во все сферы общественной жизни уничтожает институты демократического государства. Лишает конституцию силы. (...) Новый (...) правовой порядок по сути своей неконституционен, поскольку призван служить не государству, а партии. (...) Воля председателя ПИС приобретает силу закона. (...) Изменения в Конституционном трибунале привели к тому, что институциональный контроль за правомочностью законотворческого процесса исчез. Осталась лишь юридическая фикция. (...) В ходе демократических выборов партия ПИС получила мандат на управление страной. Взяла власть. Но власть — это всегда ответственность. Тем временем нынешняя форма осуществления власти угрожает безопасности страны и ее граждан. Нарушается конституция. Это означает, что власть утратила свой демократический мандат, выданный ей для управления страной», — проф. Анджей Гомулович, заведующий кафедрой финансового права университета Адама Мицкевича в Познани. («Жеспосполита», 25 апр.)
 - Поддержка партий: «Гражданская платформа» — 28%, «Право и справедливость» — 27%, Кукиз’15 — 12%,

Союз демократических левых сил — 5%, «Современная» — 4%, «Вместе» — 3%, крестьянская партия ПСЛ — 3%, КОРВИН («Коалиция обновления Республики – воля и надежда») — 3%, «Твое движение» — 1%, прочие — 1%, не определились с симпатиями — 13%. Опрос «Кантар паблик», 26-27 апреля. Избирательный порог составляет 5%. («Газета wyborcza», 29 апр. — 1 мая)

- «Зарубежные инвесторы по-прежнему положительно оценивают состояние польской экономики, однако их беспокоит общественно-политическая нестабильность в нашей стране и непредсказуемость изменений в законодательстве. Такие выводы можно сделать на основании опросов, проведенных в 369 зарубежных фирмах, работающих в Польше. Результаты опросов были опубликованы в четверг Польско-немецкой торгово-промышленной палатой, проводившей анкетирование совместно с объединенными под эгидой “International Group of Chambers of Commerce” 13 палатами, представляющими инвесторов из других стран». (Адам Возняк, «Жечпосполита», 21 апр.)

- «Европейская комиссия рекомендовала Польше, чтобы та (...) ограничила структурный дефицит до 0,5% в год. Тем временем правительство планирует, что в этом году он возрастет до 2,9% ВВП по сравнению с 2,3% ВВП в 2016 году. Так что вместо снижения у нас наблюдается рост на 0,6%». («Жечпосполита», 4 мая)

- «Лучший способ не позволить бюджетному дефициту резко повыситься, даже в условиях действующей программы 500+, это не тратить деньги в других сферах. Разумеется, другой способ — это реально увеличить собираемость налогов. Но если говорить об ограничении расходов, то в прошлом году мы выбрали наихудший вариант из всех возможных — перестали вкладывать деньги в инвестиции. Этот необычайно низкий дефицит сектора государственных финансов был в значительной степени обусловлен тем, что органы самоуправления не тратили деньги — то ли по причине непрофессионализма, то ли из страха, то ли по объективным причинам. (...) Если в любую городскую или сельскую администрацию могут нагрянуть господа из Центрального антикоррупционного бюро, никто не будет принимать серьезных инвестиционных решений, зная, что может за это жестоко поплатиться. Это издержки борьбы с коррупцией — или с воображаемой коррупцией», — Марек Белька, бывший премьер-министр и председатель Национального банка Польши. («Дзенник газета правна», 8 мая)

- «Вместо того, чтобы экономить, правительство решило не затягивать потуже ремень. (...) Улучшение состояния государственных финансов в прошлом году стало следствием сокращения инвестиционных расходов. (...) Мы слишком мало инвестируем! Действия правительства сокращают количество предложений на рынке труда. Поэтому потенциал нашей экономики не растет, а падает. Это означает, что более высокие темпы текущего роста в перспективе приведут к росту перекосов в экономике. Это экономическая азбука, которая политикам дается с трудом. Они хорошо умеют стимулировать экономику при помощи социальных трансфертов. На какое-то время это помогает. На долгосрочную перспективу это путь в никуда. Государственный долг Польши превысил миллиард злотых. По оценкам Международного валютного фонда через десять лет он может достичь 70% ВВП. И это уже в самом деле последний звоночек, чтобы начать трансформировать потребление на одолженные деньги в сбережения, которые нужны нам для финансирования роста инвестиций», — Януш Янковяк, главный экономист Польского совета бизнеса. («Газета wyborcza», 2-3 мая)

- «Доля всех государственных расходов в этом и следующем году вырастет примерно до 43,5% ВВП (в 2016 г. она составляла 43,3%). Благодаря этому сюда войдет не только больше социальных расходов, но также экстра затраты на инвестиции, объем которых возрастет с 3,3% ВВП в 2016 году до 5% в 2018 году. Какой ценой? Ценой увеличения дефицита финансов в 2017 году, несмотря на более успешный сбор налогов». (Марек Хондзинский, «Дзенник газета правна», 25 апр.)

- «“Двадцать лет назад мы начинали с демополизации рынка, а сейчас у нас наблюдается монополия государства в энергетике”, — признался Лешек Юхневич, первый директор Департамента регулирования энергетики. (...) Юхневич сказал: “Не знаю, чем это кончится. Происходит что-то вроде национализации”». (Анета Вечежак-Крусинская, «Жеспосполита», 13 апр.)

- «Международный валютный фонд в последний год резко снизил прогнозируемые темпы долгосрочного развития Польши. Этот год будет лучше, чем ожидалось, однако перспективы на следующие годы, по мнению экономистов МВФ, неутешительны. Как правило, прогнозы на ближайшие пять лет колебались от 3,5 до 38%. Однако с весны 2016 г. до весны 2017 г. этот прогноз снизился до 2,7%. (...) Подобный пересмотр прогнозов не коснулся более ни одной европейской страны, кроме Черногории, не говоря уже о развитых странах. (...) МВФ не комментирует своих прогнозов для конкретных стран». (Игнаций Моравский, «Дзенник газета правна», 24 апр.)

- «Согласно опросу ЦИОМа, 47% респондентов считают, что ситуация в Польше не сулит ничего хорошего. 38% полагают, что нынешние перемены, напротив, приведут к положительным результатам. (...) 44% участников опроса считают, что политическая обстановка в стране оставляет желать лучшего. 19% придерживаются противоположной точки зрения. (...) Каждый третий респондент оценивает политическую ситуацию в стране нейтрально. (...) Экономическую ситуацию в Польше 39% опрошенных оценивают позитивно, 38% считают ее посредственной, а 18% — негативной. Уровень своего материального благосостояния 56% считают достаточно высоким, 6% — очень низким, а 38% — средним. (...) 26% опрошенных (...) ожидают, что в ближайшем году ситуация в стране улучшится. (...) Ухудшение ситуации прогнозируют 27% опрошенных, а 40% полагают, что ситуация в Польше не изменится». («Газета wyborcza», 21 апр.)

- «Польский электорат в своих политических предпочтениях (...) большое значение придает внеэкономическим вопросам, и именно от них зависит, кого поддержат избиратели на очередных выборах. Польский избиратель больше обращает внимание на морально-политические проблемы, а не на вопросы экономики. (...) Успехи польской экономики не окажут решающего воздействия на итоги выборов в 2019 году. Голосуя на выборах, поляки руководствуются совершенно иными соображениями. (...) Тем, что им понятно и близко. Их интересует история Мисевича и его доходов, разбитые лимузины и аристократические замашки польских политиков. Им также интересно, кто защитит нас перед нашествием беженцев, которые, как известно, намерены убивать нас и насиловать; сколько памятников “проклятым солдатам” мы должны поставить; не навлечем ли мы на себя гнев Божий, если легализуем однополые браки. Если бы мне нужно было дать совет власть предержащим, я бы сказал им — займитесь травлей. (...) Звучит абсурдно? Куда более абсурдно пытаться расположить к себе поляков, рассказывая им о достижениях нашей экономики при нынешнем правительстве. Соотечественники никогда не обращали на это никакого внимания», — Марек Мигальский. («Жечпосполита», 26 апр.)
- «В 2016 году 37% поляков прочитало одну книгу, а каждый десятый наш соотечественник прочел от 7 до 10 книг. (...) Постоянно растет количество домов, в которых нет ни одной книги. Сегодня они составляют 22%. Во многих домах (более 10%) есть только учебники и книги из школьной программы». («Жечпосполита», 21 апр.)
- «Манифестация “Национально-радикального лагеря” (по-польски “Обоз народowo-радикальный”, сокращенно ОНР — примеч. пер.) была приурочена к 83-й годовщине создания первого ОНР. (...) Марш ОНР-овцев прошел под охраной полиции. Перед маршем состоялся конгресс организации, закрытый для СМИ и посторонних. (...) Согласие на манифестацию ОНР дала варшавская ратуша. (...) Правовых оснований отказать ОНР в проведении марша не было. В понедельник, спустя два дня после марша, мэр Варшавы Ханна Гронкевич-Вальц призвала министра юстиции Збигнева Зеб्रो поставить ОНР вне закона (...) “как неонацистское движение”. (...) ОНР, объединяющий поляков из самых разных регионов страны, легально действует с 2005 года, не встречая никакого сопротивления со стороны органов правосудия». (Витольд Гловацкий, «Польска», 2-3 мая)
- «“Криса Хани вспоминаем, а Валюся презираем”, — под таким лозунгом прошла в пятницу перед президентским дворцом демонстрация с участием антифашистов и Коммунистической партии Польши. (...) Польский эмигрант Януш Валюсь в 1993 г. застрелил Криса Хани, чернокожего лидера коммунистов ЮАР. (...) Поляк был приговорен к смертной казни, которую потом заменили на пожизненное заключение. (...) Атмосферу в Польше подогрела информация о том, что после условного освобождения Валюсь может вернуться в Польшу. Его приезд на родину пытаются организовать несколько политиков правого толка, в том числе Ян Жарын из ПИС. (...) Организаторы пятничной манифестации перед президентским дворцом обещают провести очередную акцию (...), однако сторонники Валюся сейчас куда более заметны». («Жечпосполита», 8 мая)
- «Активисты ОНР в 30-е годы нападали на еврейских студентов в стенах университетов, громили еврейские магазины, терроризировали представителей демократических левых сил. (...) Себя они именовали “тотальным” движением, задачей которого было установление иерархического, “естественного” национального порядка. (...) Современный ОНР никогда не отрекся от довоенных традиций. (...) В идеологической декларации общества можно прочесть, что оно отрицает “либеральную демократию”, а будущее национальное государство видит сплоченным вокруг принципов “иерархичности и порядка”. Декларация также провозглашает политику, направленную на сохранение моноэтничности Польши, а также воспитание новых элит, “свободных от внешних влияний, вредящих нашему единству”. Иерархия, моноэтничность, свободное от внешних влияний единство — все это взято из политического словаря фашистов». (Якуб Маймуре, «Газета wyborcza», 4 мая)
- «Десять лет назад исторической реконструкцией в нашей стране занимались всего 5 тыс. человек. Сегодня (...) их примерно 100 тыс. человек. (...) Все отчетливее становится видно, что количество тех, кто не видит в убийстве себе подобных ничего ужасного, у нас последовательно растет. (...) Спрос на насилие всегда возрастает там, где уходят последние поколения, на себе испытывавшие ужасы войны. (...) Массовые страдания не делали людей благороднее, но калечили их морально и физически. Но человек начинает понимать такие вещи, только испытав это на собственной шкуре». (Анджей Краевский, «Дзенник газета правна», 28 апр. — 3 мая)
- «Представители националистических кругов демонтировали памятный знак в честь УПА на кладбище в Хрущовицах (Подкарпатье). (...) “Демонстративный характер действий организаторов и участников акции, (...) о которой, безусловно, было известно властям, подтверждают, что выходки подобного рода совершаются с официального одобрения”, — пишут представители Союза украинцев в Польше». («Жечпосполита», 28 апр.)
- Акция «Висла» была «принудительным переселением свыше 140 тыс. гражданских украинцев и лемков. (...) Она также предусматривала принудительное поселение польских украинцев и лемков в северо-западной части страны, рассеивание их там и запрет возвращаться на родину. Непосредственным осуществлением операции занимались власти так наз. Народной Польши, вдохновляемые руководством коммунистической Польской рабочей партии. Все это происходило в условиях вооруженного конфликта с украинскими партизанами. (...) Акция “Висла” была преступлением против гражданского населения в 1947 г. и продолжает оставаться таковой по сей день. (...) В 2007 г. Союз украинцев в Польше обратился в следственный отдел Института национальной памяти (ИНП) с сообщением о преступлении, которым, по мнению союза, была акция “Висла”. (...) ИНП отказал в возбуждении следствия. Прокурор решил, что акция “Висла” не была преступлением против человечности. (...)

В 2012 г. следственный отдел ИНП начал расследование, в результате которого акция “Висла” была признана преступлением коммунистических властей против человечности», — Кшиштоф Персак. («Газета wyborcza», 29 апр. — 1 мая)

- «В ситуации с акцией “Висла” (...) выбор очевиден. Либо мы признаем, что польские государственные интересы в 1947 году представляли органы госбезопасности и политбюро Польской рабочей партии, либо вспоминаем об элементарных моральных принципах, которые осуждают коллективную ответственность и вооруженные акции против гражданских, особенно против женщин и детей. (...) Состоявшаяся в понедельник конференция Института политических исследований Польской академии наук, а также аналитические материалы, предоставленные уполномоченным по правам человека, не оставляют сомнений: акция “Висла” была тоталитарной операцией, аналогичной тем, которые тогда практиковал Кремль на территории Советского Союза. (...) Поэтому в 70-ю годовщину акции “Висла” необходимо, чтобы польское руководство взяло пример с президента Леха Качинского и перестало замалчивать те события, осудив действия органов госбезопасности и отделив от них нынешнюю свободную Польшу». (Павел Коваль, «Жечпосполита», 27 апр.)

- «17 апреля в Лодзи скоропостижно скончался Олег Закиров, бывший майор КГБ, гражданин Польши, награжденный Кавалерским и Офицерским крестами Ордена возрождения Польши, автор книги воспоминаний “Чуждый элемент”. “В России за попытки выяснить правду о катынском расстреле ему грозила смерть, а в Польше, куда он бежал, никто его судьбой не интересовался. Ему приходилось просить подаяния на улицах”, — пишет Кристина Курчаб-Редлих об умершем Олеге Закирове». («Жечпосполита», 28 апр.). Некрологов в прессе не было (В.К.)

- «Часть чеченцев, застрывших на польской границе, находятся на грани самоубийства. Некоторые целыми днями ничего не едят, поскольку у них нет денег. А наше правительство прячет голову в песок». («Газета wyborcza», 5 мая)

- «Департамент по делам иностранцев сообщил, что в 2016 г. количество иностранцев, ходатайствующих о предоставлении им статуса беженца, составило немногим более 12 тысяч. (...) В 2013-2016 гг. численность иностранцев, ищущих убежища в Евросоюзе, выросла на 275%, а в Польше снизилась на 20%. (...) Из 160 тыс. заявителей, просивших признать их беженцами в 1992-2016 гг., Польша наделила этим статусом лишь 5 тыс. человек. (...) В Германии только в 2015 г. было рассмотрено четверть миллиона ходатайств иностранцев о предоставлении им статуса беженца, в результате чего международную защиту получила половина из них. Это означает, что Германия за две недели в 2015 г. предоставила статус беженца большему количеству иностранцев, нежели Польша за все 25 лет действия в нашей стране Женевской конвенции. Польша уже не первый год принадлежит к тем странам ЕС, где за статусом беженца обращаются реже всего. Вероятность получения международной защиты в нашей стране является самой низкой. (...) До 2015 г. в Польше на постоянное жительство осталось всего 1545 беженцев, а также почти 3 тыс. иностранцев, на которых распространяются иные формы международной защиты. Для 38-миллионной страны это капля в море. (...) Практикуемая с момента последних парламентских выборов недоброжелательная и оторванная от польских реалий риторика начинает, к сожалению, приносить свои ядовитые плоды. Рост неприязни и агрессии по отношению к иностранцам, отличающимся от нас по культурному, этническому и религиозному признакам, становится виден невооруженным глазом», — Томаш Сенюв, глава Института правового государства. («Дзенник газета правна», 9 мая)

- «Современный польский патриотизм (...) должен будить уважение и чувство солидарности по отношению ко всем гражданам, независимо от их вероисповедания или происхождения», — заявляют епископы в новом обращении Епископата Польши «Христианский характер патриотизма». («Жеспосполита», 28 апр.)

- Обращение «Христианский характер патриотизма», опубликованное в пятницу, «это не реакция на конкретные события, а попытка как-то отнестись к проблеме, становящейся все более актуальной. В последнее время мы столкнулись с целой волной тревожных явлений — сначала с неприязнью к чужим, затем с проявлениями открытой агрессии. Во многих городах Польши иностранцы подверглись избиениям. Добавим к этому манифестации на стадионах и вызывающие тревогу паломничества ОНР. Даже в положительных явлениях — таких, как исторические реконструкции — епископы видят опасную банализацию трагического прошлого. (...) Епископы также понимают, что со многих церковных кафедр ведется проповедь националистического шовинизма. (...) Мне хотелось бы, чтобы мы также написали письмо о нашем активном членстве в Европейском союзе. Епископы много внимания уделили местному патриотизму, а о европейском патриотизме забыли», — о. проф. Альфред Вежбицкий, заведующий кафедрой этики Католического университета в Люблине. («Газета wyborcza», 2-3 мая)

3: Экономическая жизнь

Первые месяцы текущего года были весьма успешными для экономики. ВВП в первом квартале вырос на 4%. Это означает, что после неудачного 2016 года экономика значительно оживилась. По мнению комментатора газеты «Дзенник газета правна» Марека Хондзыньского, это прежде всего результат роста частного потребления.

Граждане больше покупают не только потому, что получают деньги по программе «Семья 500 плюс», но и потому, что больше зарабатывают. При рекордно низкой безработице легко найти хорошо оплачиваемое место. Это сказывается на улучшении потребительского настроения, что видно из исследований конъюнктуры. Столь заметного оживления не было со времени кризиса 2008 года. После спада прошлого года начали также расти инвестиции. Увеличились объемы промышленного и жилищного строительства. Помимо данных по строительству, серьезный признак, указывающий на рост капиталовложений, — это поступление средств от Евросоюза. Многие экономисты полагают, что до конца года поступление этих средств значительно возрастет. Кроме того, на увеличение темпов хозяйственного роста в Польше сказывается и улучшение конъюнктуры в странах региона, особенно в экономике Германии, являющейся главным потребителем польского экспорта.

В октябре Европейский союз прекратит устанавливать странам и фирмам лимиты производства сахара, а также цены. В Польше действует четыре производителя сахара. Только фирма «Польский сахар» имеет отечественный капитал, остальные три — немецкий. Отмена лимитов на производство может ослабить позиции польских свекловодов. Уже сейчас у них проблемы со сбытом продукции. Когда немецкая фирма «Suedzucker» снизила предложенные цены закупки свеклы, производители протестовали перед канцелярией премьера. Однако протест остался безрезультатным: закупочные цены на свеклу не возросли. Цена сахара в Польше — болезненный вопрос. Ее колебания вызывают резкую реакцию. Когда в 2011 году сахар подорожал до 4 злотых за килограмм, потребители массово ринулись в магазины. Возле касс, как некогда в ПНР, появились объявления: «Сахар отпускается по 5 кг в одни руки».

Хотя самая многочисленная, почти 3-миллионная профессиональная группа сегодня — это специалисты, однако в течение прошлого года значительно возросло число работников на менеджерских должностях, — пишет Анита Блашак в газете «Жечпосполита». Их теперь на 56 тыс. больше, чем в конце 2015 года. При таком росте числа работников высшего звена еще сильнее бросается в глаза спад внизу профессиональной иерархии — людей, занятых простым трудом, то есть неквалифицированных рабочих. Их количество в течение прошлого года уменьшилось на 13%, или на 149 тыс. человек. Это показатель изменений в структуре экономики и результат перемен на рынке труда. По мнению бывшего вице-министра труда Яцека Менцины, росту числа управленцев способствуют современные методы руководства. А по мнению руководителя Института «Wise-Euro» Мацея Буковского, вместе с переориентацией экономики, в которой развивается сектор услуг, в данной сфере будет расти количество малых фирм. В каждой такой фирме будет свой руководитель. Кандидатам на должности менеджеров способствует также хорошая конъюнктура в польской экономике. Развивающиеся предприятия открывают очередные филиалы. Увеличивается число экономических мигрантов с Востока. В этой ситуации польские работники перемещаются в расширяющуюся группу операторов машин и оборудования. В связи с повышением заработной платы и часовой минимальной ставки оплаты труда фирмы ориентируются на механизацию и автоматизацию работ. Все чаще на смену бригадам уборщиков со швабрами приходит моющая машина.

Как следует из доклада «Профессиональная миграция поляков», почти 14% профессионально активных граждан Польши задумываются над эмиграцией в течение ближайшего года, то есть интерес к эмиграции значительно ниже, чем в предыдущий период. Потенциальный эмигрант — это чаще всего молодой человек, от 18 до 24 лет, родом из деревни или города с населением меньше 100 тыс. жителей. Среди решившихся на экономическую эмиграцию значительное число составляют лица с начальным и средним образованием, небольшая часть — с профессиональным образованием. Почти 60% потенциальных эмигрантов имеют работу в Польше, однако со сравнительно низким заработком. Уезжают они прежде всего (70%) потому, что за границей более высокие заработки и стандарт жизни. Каждый пятый потенциальный эмигрант нацеливается на Великобританию, Германия теряет былую привлекательность. Спад числа желающих уехать на заработки отмечался во второй половине минувшего года, то есть сразу после решения о Брекзите. Однако хотя по-прежнему непонятно, на каких условиях Великобритания станет в будущем принимать экономических мигрантов, и по этому вопросу поступают противоречивые сигналы, Брекзит мало-помалу перестает отпугивать поляков, а Великобритания снова становится самым популярным направлением.

Мекленбург-Передняя Померания считается самым бедным регионом в Германии. По этой, в частности, причине, как сообщает газета «Жечпосполита», жители деревень и маленьких городов, расположенных поблизости от границы с Польшей, охотно посещают польские рынки, малые и крупные магазины. Цены здесь для них более выгодные. Наиболее интенсивное движение за покупками — в начале месяца, когда в Германии выплачиваются социальные пособия. В течение нескольких первых дней каждого месяца царит ажиотаж немецких закупок в польских приграничных магазинах и на рынках. Расцветает не одна лишь торговля, но и услуги. Только в небольшом городке Любешин открыто девять парикмахерских салонов. По дороге на Щецин можно насчитать еще несколько десятков. Цены в них значительно ниже, чем в Германии и в парикмахерских, расположенных в центре польских городов. Популярность приграничного куаферства имеет те же причины, что

и очереди на автозаправках, — более низкие цены, чем по другую сторону границы. Профессиональная окраска волос, пластическая и модельная стрижка, которые в Польше стоят 200 злотых, за западной границей обойдется в два раза дороже.

Великопольша (окрестности Познани) — это крупнейший в Польше регион сбора виноградных улиток. Конец апреля и май — период, когда в Польше разрешены сбор и закупка улиток. Сбором улиток занимается Сельскохозяйственный кооперативный комбинат в Любнице. Ежегодно комбинат собирает и закупает на переработку около 400 тонн улиток. На внутренний рынок их поступает немного. Это по-прежнему экзотика, и спрос в Польше минимальный. Основная часть продукции комбината уже много лет идет на французский рынок. Постоянный персонал комбината, занимающийся переработкой улиток, насчитывает 20 человек. В сезон сбора дополнительно требуется 60-80 работников. Руководитель комбината в интервью газете «Жечпосполита» сообщает, что привлекать сезонных работников становится все труднее. Уже половина их — из Украины.
Е.Р.

4: Из книги «Привставшие с колен»*

ДВА СЛОВА

В начале были два слова. Позднее появилось одно слово. Страшно подумать, что будет дальше.

ВЫЙДЕМ НА ПАРУ СЛОВ

Выйдем на пару слов! (Это значит: разговор будет долгим). Разговор будет долгим, а уже время заканчивать. Нужно успеть вовремя.

ДРУГИЕ РАЙОНЫ

Ночью это другой город. Ночью дома здесь мрачнее и недоступнее. Кичливый модерн. Брожу, как во сне — кажется, это другая сторона Вислы. Быть может, я лежу рядом с тобой. Кто знает. Мигают оранжевые огни на переходах. Не поймешь: идти, не идти? Ночью ничего не понять.

КОМНАТА 416

Отель «Савой», суицидальная комната с видом на суицидальный двор. Турецкий сериал по ящику, турецкие любовные проблемы, эта брутальная Лодзь. Кто сказал, что мы останемся в этой комнате? Еще чего. Мы вернемся, но внутри у нас с этих пор всегда будет вечный сквозняк, открытые окна, развевающиеся занавески.

НИКТО В НАС

Никто в нас не верит, мы призраки в их стране, еле заметные фигуры, мелькающие в темных подворотнях. Зато мы верим всему, верим в каждую идею, верим даже рождественским поздравлениям президентской четы. Это разновидность азартной игры.

ИЗ ЭТИХ РАЗГОВОРОВ

Из этих разговоров они помнят только себя. Помнят свою правоту. Они всегда правы. Наступает, однако, момент, когда в пустых комнатах они нервно мнут бумажные салфетки, желая оказаться неправыми. Это мой мимолетный триумф, удовлетворение, которого я не могу испытать, ибо вечно носит меня черт-те где.

А КОГДА

А когда я видел ее в последний раз, она стояла распятая на зимней ночной улице. Казалось, сколько еще будет этих распятий. Но она сошла с креста. Перекрасила волосы. Со знанием дела приходит туда, откуда я только что ушел. Ее мужик бросил пить. Она не передает мне приветы.

А КОГДА — 3

А когда я видел ее в последний раз, я видеть ее не хотел. Он сказала, что ей пора. Я и слышать ничего не хотел. Какое там пора. Я не пытался вникнуть в ее слова и обещал себе, что это «пора» никогда не настанет. И что, успокоилась? Не успокоилась, просто я больше ее не увижу, но она еще придет.

ТРИ

И указал на трех официанток. И сказал: «Вера. Надежда. Любовь». Они давно уже там не работают. Нынче уже и не вспомнишь, что к кому из них относилось.

ЖЕЛТЫЙ СВЕТ

Я даю тебе зеленый свет. Дай мне желтый.

ГОВИН Ярослав Говин – вице-премьер и министр науки и высшего образования в нынешнем составе правительства Польши (с 2015 года).

ОДИН ДОМА

Это скверная идея. Того и гляди, из-под кровати начнут выползать философы-классики с пыльными бородами. И придется им без конца объяснять, что их концепции совершенно не годятся для Польши. А они будут материться и хохотать.

НОВЫЙ ПОГО

Спал я плохо. В этой стране, где все население с набожным умилением пользуется мобильными телефонами. Скоро младенцам начнут их дарить на крестины. Спал я плохо. В этой стране, где темноту разгоняет голубой свет, льющийся с телеэкранов. Они уже не разговаривают. Пялятся на фотки котиков. Это всё, что у них есть. Спал я плохо.

О, БОУИ

О, Боуи умер. Интересно, каково это – осознанно писать свои последние песни? Знать, что это – последние? Чувствовать эту тяжесть? Смывать многослойный, стародавний, потускневший грим? В случае чего, из суеверия, напишу сегодня первое стихотворение. Да.

ПЕРВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Я пишу его на чердаке, поближе к небу. Внизу лежит иней. Пластмассовые солдатики издают боевые кличи. Сражаются в этом инее с пауком, жужелицей и мухой. Победы им не видать. Их миры не пересекаются. Но это там, внизу. Здесь пересекаются любые миры.

ЯНВАРЬ, БЕДНЫЙ РОДСТВЕННИК

Январь, бедный родственник прочих месяцев. Кости, позвонки, требуха. Блестки на краюхе хлеба. Тут не хватает еще одного предложения. Но его всегда не хватает.

ПРЕДЧУВСТВОВАТЕЛЬ

Он предчувствовал эту ночь и продолжает предчувствовать. Звуки аэробики из-за стены. Одинокий фейерверк спустя три недели после новогодней ночи. Безумная звуковая дорожка. Переезд в никуда.

РАЗЛАД

Порядок рухнет. Эта мимолетная эйфория была преждевременной, и самое место ей – в ряду сновидений. Порядок падет, главный бухгалтер решит, что это был беспорядок. Что это – преступление и сон. Ночью придут люди главного бухгалтера и все опечатают.

БЛЮЗ МАФУСАИЛА

Подходили и говорили: ты стареешь. Говорили это высокомерно и презрительно. Они уже состарились и умерли. Теперь их внуки приходят ко мне и заявляют, что я старею. А вскоре и они приходят перестанут.

ОДИННАДЦАТОГО ФЕВРАЛЯ

И это не дневничок, не записная книжечка и тому подобное дерьмо. Это стихи. У вас другое представление о стихах? Представляйте дальше, не хочу лезть в ваше воображение, там уныло и неуютно, представляйте себе, обижайтесь. Наступил пост. Постный четверг. Испорченные постные шалости.

ОЙ

Короче, чья фамилия настоящая? Говорят, есть один такой, румяный и светловолосый, как положено. Он бы пригодился, ой, пригодился бы в ваших рядах. Сто процентов чистой крови. Но ему не хочется играть в ваши игры.

У МЕНЯ

У меня на полу в кухне выжженный полукруглый след. Он был там еще до того, как я сюда въехал. Я забавляю себя рассказами о том, что могло здесь произойти. Скорее всего, дьявол присел тут на минутку, выжег на полу след, потом заскучал и ушел.

ВОЙНА

Война прощелыг с пройдохами, из-за которой начинается война идиотов с кретинами. Раньше она велась втайне, теперь происходит открыто. Мне не нужны лозунги и собрания. Я марширую по потолку. Я одинок, меня легко сосчитать.

ПАРИКМАХЕРСКИЙ ДЖАЗ

Играет парикмахерский джаз. Он хочет, чтобы его воспринимали всерьез. Ему хотелось бы, чтобы в нем видели

Валленрода или хотя бы «проклятого солдата»^{Так в Польше называют участников вооруженного антикоммунистического подполья 1944-1953 годов.}. Спутается со стилисткой одной стилистки, и они будут вместе мечтать о шикарной свадьбе и демократии.

НЕБОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Справа от подъезда, на углу улиц Божьего Тела и Дитла, есть дом, в котором в тридцатых годах прошлого века якобы было кафе, где собирались еврейские и польские художники, сегодня здесь армейский магазин, небольшие перемены.

ТРЕТЬЕГО МАЯ^{3-го мая Польша отмечает День Конституции 1791 года.}

Ибо есть пространства, где думается иначе. Вы не можете себе этого позволить. Свобода слова только для тех, кто не умеет говорить. Польский язык только для тех, кто его коверкает. Неизменно оскорбительный праздник.

ПОЛЬША 8

Пять утра, холодина. Яркие проявления субботнего оттяга на тротуарах. Свежие, пьяные, с голыми коленками. По две на одного чернокожего. Польша еще спит. Вчера она радостно митинговала против самой себя. Отвечала на вопросы избирателей в интернете. Она любит бигос и хорошее пиво, в последнее время почитывает Токарчук.

А С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

А с другой стороны, нет другой стороны. А из другой оперы, нет другой оперы. По обе стороны трещины одно и то же.

ОНЕМНЕНИЕ

Странно выглядит Краков в моем описании. Ни педиков, ни паломников, ни работяг, ни велосипедистов, ни настоящих поляков, только этот пустой Краков, нет такого Кракова, он меня опоясывает призрачными Плантами, не дает ни спуска, ни вина с хлебом вприкуску. В этой немоте, онемнении, имею мнение, что я существую.

*В оригинале книга носит название «Drobna zmiana», что дословно можно перевести как «Незначительные перемены». Для любого современного поляка очевидно, что название книги в шутливой форме отсылает к программному лозунгу нынешнего польского правительства «Dobra zmiana» (то есть «Перемены к лучшему»), рассчитанного на обывателя, которому внушается мысль о скором национальном и политико-экономическом возрождении Польши. Чтобы сделать этот сюжет понятным современному русскому читателю, я отказался от дословного перевода и решил оттолкнуться от популярного российского выражения «Вставание с колен» — наверное, самого характерного для позднепутинской эпохи — Здесь и далее примеч. пер.